После захода солнца в деревне воцарилась тишина, из каждой трубы в домах поднимался сизый дымок. Было непонятно, из какой грязной дыры она вернулась, но неряшливая голова Хэ Санья была покрыта сорняками. Девочка шла, как кошка, тихо и бесшумно.

Хэ Сунбай заметил это и притянул Хэ Санья за руку, он некоторое время осматривал ее со всех сторон, затем нахмурился и спросил:

— Ты подралась?

Хэ Санья изо всех сил вырывалась, наконец она получила свободу и побежала за своей старшей сестрой.

Хэ Сунъе вытащила траву из ее волос и нежно погладила по голове. Только когда она искупала маленькую девочку, то обнаружила у нее на ноге большой синяк, немного крови и порезы на ушах. Хэ Сунъе, взволнованно бормоча, быстро собрала пучок вонючей травы. Она сунула его в рот, чтобы разжевать, а затем приложила к ране Хэ Санья.

Девушка некоторое время утешала свою младшую сестру, а затем вспомнила о Чжао Ланьсян, которая только что переехала.

«Иди и позови ее поесть».

Хэ Сунъе указала на комнату Чжао Ланьсян и жестом направила своего брата.

Хотя лицо Хэ Сунбая стало черным, но он все же постучал в дверь Чжао Ланьсян. Так как не последовало никакого движения, парень пнул дверь и невежливо спросил:

— Где ты была?

Глаза Хэ Санья широко раскрылись, и она так испугалась своего брата, что не осмелилась заговорить.

Хэ Сунъе улыбнулась и вытерла лицо маленькой девочки полотенцем.

«Не сопротивляйся, он рассердится. Тебе больно?»

Хэ Санья скривилась от боли, но, когда она увидела белую пухлую булочку в миске на обеденном столе, ее глаза наполнились изумлением и невероятной радостью. Она указала на белую булочку, и сестра кивнула ей с улыбкой.

***

Когда Чжао Ланьсян вышла из душа, то увидела, что Хэ Сунбай нетерпеливо стоит перед ее комнатой, он пнул дверь, и она слышала этот громкий звук.

Парень вышел из себя и потерял самообладание, оказавшись в неловкой ситуации, где его поймала девушка. Он стоял у ее двери и в упор смотрел на нее, легкомысленно и небрежно.

Чжао Ланьсян скрутила свои мокрые волосы пальцами, посмотрела на него очень холодными глазами, а затем вернулась в комнату, чтобы взять полотенце и высушить волосы.

Хэ Сунбай снова сильно постучал в ее дверь.

— Моя сестра видела, что ты ничего не приготовила на сегодняшний вечер, так что можешь поесть с нами. Завтра, когда принесешь свою собственную еду, отплатишь за сегодняшний день, мы не предоставляем питание!

Из комнаты сразу же донесся ясный и резкий женский голос:

— Хорошо.

Хэ Сунбай сразу же потребовал:

— Выходи немедленно.

Если бы это был ее старик двадцать лет спустя, она преподала бы ему урок. Однако в данный момент Чжао Ланьсян подавила свои эмоции и толкнула дверь.

Хэ Сунбай вошел с глиняным горшком, в котором лежала трава, которую она не узнала.

Он открыто осмотрел комнату городской девушки, не осознавая последствий вторжения на частную территорию. Его глаза скользнули по одежде, разбросанной на ее кровати. Всего через полчаса в комнате появилось много мелких предметов: безделушки, две небесно-голубые занавески на окне, старый стол был накрыт цветочной бумагой, и там стояла фарфоровая голубая ваза, наполненная полевыми цветами.

Вся комната выглядела обновленной, демонстрируя свежесть и нежность этой женщины.

Хэ Сунбай плотно закрыл окна и тихо сказал:

— Убери свою одежду, ценные вещи и иди ужинать.

Чжао Ланьсян убрала все с кровати, но не сразу ушла. Она прислонилась к двери, чтобы

понаблюдать за ним.

Хэ Сунбай фыркнул:

— Почему ты не идешь на ужин? Боишься, что я украду твои вещи?

Пока произносил эти слова, он зажег спичку и поджег траву в горшке. Из-за этого в комнату повалил белый дым. Парень выбежал оттуда, вытолкнул глупо стоявшую в дверях девушку и с громким стуком захлопнул дверь.

Сердце Чжао Ланьсян внезапно наполнилось сладостью – Хэ Сунбай поджег в ее комнате полынь.

Хотя парень и выглядел грубым, он был довольно внимателен. Полынь можно использовать для отпугивания насекомых и осушения помещения. Комната, в которой долгое время никто не жил, была подвержена воздействию влаги и насекомых, если она переночует там сегодня, то на следующий день может не проснуться.

Когда девушка была с ним, именно он преследовал ее. Хэ Сунбай каждый день дарил цветы, расставлял их, заваривал чай и дразнил ее, как кошку. Ее старик терпеливо и уверенно преследовал Чжао Ланьсян в течение трех лет. А теперь… она повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Хэ Сунбай в этом возрасте был далек от того, чтобы проявлять чувства влечения к девушкам. Этот парень такой свирепый и холодный, а его отношение к другим очень грубое – уже хорошо, если бы он не отпугнул слабый пол.

Хэ Сунбай также сказал:

— Мы люди бедные, и нам нечем тебя развлекать.

Чжао Ланьсян рассеянно ответила, стараясь, чтобы ее голос звучал нормально:

— Я знаю.

Хэ Сунбай равнодушно зашагал прочь, оставив ее далеко позади, и вернулся в главный дом.

Ужин в семье Хэ был очень простым. Это было немногим лучше, чем еда в кафетерии для студентов: по крайней мере, она могла увидеть зерна риса. Но Чжао Ланьсян взглянула на сладкий картофель в мисках сестер и отбросила свои мысли.

Она переложила рис из своей тарелки в их и с улыбкой коснулась живота:

— Булочки, которые я съела днем, все еще перевариваются, и я еще не чувствую голод. Вы должны поесть.

Чжао Ланьсян взглянула на Хэ Сунбая, в его миске был один сладкий картофель, так как же нормальный взрослый человек может быть в порядке без мяса и риса?

Она просто хотела отдать ему свою долю, но Хэ Сунбай проглотил сладкий картофель в своей большой миске за несколько секунд, как будто еда была очень ароматной и имела приятный вкус, как деликатесы гор и моря. Поев, он направился в заднюю комнату, где жила его бабушка.

Маленькая девочка вгрызалась в белую булочку и сглотнула густой мясной сок. Когда она это сделала, ее глаза радостно вспыхнули. Хэ Санья никогда не пробовала такой вкусной еды. Даже мясо, которое она ела во время Китайского Нового года, было не таким вкусным. Это было так божественно, что ей захотелось плакать.

Хэ Санья внезапно остановилась, съев половину и проглотив слюну, она отдала оставшуюся часть булочки своей старшей сестре.

***

Когда студенты на следующий день отправились на работу, Чжоу Цзячжэнь оттащила Чжао Ланьсян и недоверчиво спросила ее:

— Ты живешь с тем парнем из семьи Хэ? — она не скрывала шока и презрения. — Вчера я была занята переездом, и у меня не было времени спросить. У тебя большие неприятности, быстро уходи оттуда!

Чжао Ланьсян была удивлена возмущенным тоном Чжоу Цзячжэнь. Почему она вдруг упомянула ее старика? Она улыбнулась и спросила:

— Что случилось, это место – какое-то волчье логово или лежка тигра, почему я не могу там жить?

Чжоу Цзячжэнь посмотрела на Чжао Ланьсян, которая все еще улыбалась в такой ситуации, и сердито сказала:

— Это не просто волчье и тигриное логово. Этот человек просто негодяй, бандит! Ты не знаешь…

Она злилась все больше и больше, пока говорила; ее лицо покраснело. Трудно было разобрать, что девушка собиралась сказать дальше. Чжоу Цзячжэнь вытолкнула Чжао Ланьсян на кукурузное поле.

— В прошлом году он и Пань Юй напортачили. Их уличили в связи, они на некоторое время были отправлены на исправительные работы. Только недавно их освободили. Ты же хорошая девочка... Эй... — со стыдом и гневом на лице она понизила голос и заговорщически зашептала: — Кто-то видел, что они сделали это на кукурузном поле, и Пань Юй принуждали.

Сердце Чжао Ланьсян замерло, она никогда не слышала, чтобы ее старик упоминал об этом. Она взяла себя в руки и покачала головой, запротестовав:

— Это не может быть так серьезно, как ты думаешь. Если бы такое действительно произошло, его бы расстреляли. Думаю, это какое-то недоразумение.

В эту эпоху отношения между мужчинами и женщинами все еще очень строги. Чжао Ланьсян слышала об одном случае: мужчина открыто ворвался в женский туалет и был приговорен к смертной казни. Ни одной паре не разрешалось вести себя интимно на публике. В таком случае даже не стоит упоминать о происшествии, в котором кто-то может забрать невинность другого человека.

Чжоу Цзячжэнь стиснула зубы и пробормотала:

— Кто знает… В любом случае, тебе следует побыстрее съезжать. Мне будет не по себе, если ты останешься в таком месте даже на еще один день. Я прожила в этой деревне так много лет и узнала всех людей в бригаде. Второй сын в семье Хэ – нехороший человек. Даже если с ним поступили несправедливо, он все равно негодяй. В противном случае почему этот парень до сих пор втянут в неясные отношения с Пань Юй?

Помолчав, она добавила:

— Я осмелюсь сказать, что он слишком беден, поэтому семья Пань смотрит на него свысока, и у него нет денег, чтобы сделать предложение.

Чжао Ланьсян неопределенно ответила:

— Я поняла, спасибо.

Ее настроение стало сложным. Она не была счастлива. На самом деле Чжао Ланьсян была очень несчастна.

Старик скрыл от нее такую важную вещь, а затем притворился честным и сказал, что она была первой, к кому он испытывал чувства, и, если поведение Хэ Сунбая заставило ее чувствовать

себя неловко, пожалуйста, пусть она простит его.

Но, похоже, сейчас это не так. Когда он был беден и подавлен, то так и не получил свой цветок персика. Но они сделали это на кукурузном поле, да… она никогда не делала таких странных вещей.

Чжоу Цзячжэнь гордилась тем, что оберегает своих друзей. Она махнула рукой и сказала:

— Когда закончу свою работу, то помогу собрать твои вещи. Сейчас я живу с твоим товарищем в доме секретаря филиала. Кажется, у капитана все еще есть свободная комната…

Чжао Ланьсян решительно отказалась:

— Не нужно, я направляюсь в уездный город, чтобы купить себе немного еды, хочешь присоединиться?

http://tl.rulate.ru/book/46619/1542073